

DOI 10.35775/PSI.2026.133.4.023

УДК 32.327

И.В. БОСЫЙ

аспирант Института США и Канады РАН
имени академика Г.А. Арбатова,
Россия, г. Москва

ВЛИЯНИЕ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА США СО СТРАНАМИ АФРИКИ ЮЖНЕЕ САХАРЫ НА ИНСТИТУТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ДИНАМИКА ПОМОЩИ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ (ЧАСТЬ 2)

В статье исследуется влияние военной помощи США на состояние региональных институтов безопасности и динамику конфликтов в Африке южнее Сахары в первой четверти XXI века. Новизна исследования заключается в комплексном подходе, объединяющем анализ эволюции стратегий национальной безопасности США (2002-2025 гг.) с количественной оценкой военно-технического сотрудничества на основе данных SIPRI и оценкой институциональных последствий этой помощи для ключевых региональных институтов безопасности (АС, ЭКОВАС, САДК, ЭССЦА).

В результате выявлен «парадокс результативности»: несмотря на значительный рост объемов американской военной помощи в 2015-2019 гг. и активную поддержку региональных институтов, количество вооруженных конфликтов на континенте возросло. Автор приходит к выводу о двойственном влиянии политики США. С одной стороны, она способствовала оперативному укреплению возможностей африканских институтов безопасности (на примере миссий в Сомали), с другой – косвенно способствовала дестабилизации, усугубляя зависимость партнеров, провоцируя фрагментацию региональной политики и не решая системных проблем слабости государственных институтов. Ключевой сдвиг в стратегии США заключается в переходе от модели борьбы с терроризмом к прагматичному курсу, где в приоритет ставятся экономические интересы и конкуренция с Китаем, что формирует перед африканскими институтами задачу поиска большей автономии и альтернативных источников развития.

Ключевые слова: Африка, Черная Африка, ЭКОВАС, Боко Харам, терроризм, военно-техническое сотрудничество, прагматизм, внешняя политика Трампа, САДК, ЭССЦА, Африканский союз.

Введение. В первой части исследования была рассмотрена логика трансформации стратегических установок США в отношении Африки южнее Сахары: от доминирования контртеррористической парадигмы начала 2000-х годов к более комплексным подходам 2010-х и к усилению рамки геополитической

и ресурсной конкуренции к концу десятилетия. Это позволило сформулировать проверяемое ожидание: если стратегический интерес к региону действительно усиливался, то он должен находить отражение в количественных показателях военно-технического сотрудничества и – опосредованно – в изменениях возможностей региональных институтов безопасности.

Настоящая, вторая часть решает две взаимосвязанные задачи. Во-первых, на базе данных SIPRI (метрика TIV) оценивается динамика поставок вооружений США в страны Африки южнее Сахары в 2000-2024 гг., выделяются периоды роста и снижения, а также обсуждаются причины расхождений между политическими декларациями и фактическими объемами поставок. Во-вторых, полученные количественные результаты сопоставляются с институциональными эффектами для Африканского союза и субрегиональных организаций (ЭКОВАС, САДК, ЭССЦА): уточняется, в каких случаях американская поддержка способствовала оперативному усилению возможностей (например, в рамках миссий), а в каких – усиливала зависимость партнеров и фрагментацию региональной политики, порождая «парадокс результативности», когда на фоне значимой поддержки число конфликтов продолжает расти.

Динамика поставок военной помощи США в страны региона. В первую четверть XXI века Африка стала регионом, который получил наибольшее количество иностранной помощи в мире [3. С. 85]. Оценить масштабы военной помощи США странам региона представляется сложной задачей, поскольку исторически система военной помощи США напоминает «лоскутное одеяло» [4. С. 202-234] из-за разделения бремени ее реализации между Государственным департаментом и Пентагоном (ныне министерством войны США). Поскольку сбор полностью достоверного и полного массива данных о военной помощи США странам региона не представляется целесообразным для достижения целей данного исследования, ограничимся анализом данных Стокгольмского международного института исследования проблем мира (SIPRI).

Автором были запрошены данные о военных поставках США в страны региона за период с 2000 по 2024 годы (Таблица 1, данные за 2025 год не приводятся из-за того, что он еще не завершился). Полученные результаты были представлены в индикаторе торговой стоимости (TIV) SIPRI – специальной метрике для сравнительного анализа тенденций в международных поставках крупных обычных вооружений. При расчете стоимости поставок в TIV учитываются характеристики каждого вида вооружений, сложность его производства, технологическая сложность и новизна оружия, а также статус поставки.

Полученные данные отражают рост интереса Вашингтона к региону в первой четверти XXI века. Агрегированные данные о поставках свидетельствуют о том, что за двадцать лет объемы поставленного странам Черной Африки вооружений выросли в семь раз, достигнув своего пика в 2019 году. При этом объемы поставок в первые пять лет столетия оказались в семь раз ниже, чем в период с 2015 по 2019 годы. Тем не менее, в период с 2020 по 2024 годы объемы передаваемого

африканским странам американского оружия снизились в 1,5-3 раза по сравнению с тремя предыдущими пятилетними периодами.

Таблица 1. Динамика поставок вооружений из США в страны Африки Южнее Сахары

Период	Суммарный объем поставок, (TIV)
2000-2004	43
2005-2009	104
2010-2014	123
2015-2019	309
2019-2024	88

Источник: составлено автором на основе базы данных международной торговли оружием SIPRI // <https://armstransfers.sipri.org/>.

Это соответствует выявленной динамике политики США в регионе, где после периода активного военного сотрудничества последовал прагматичный пересмотр.

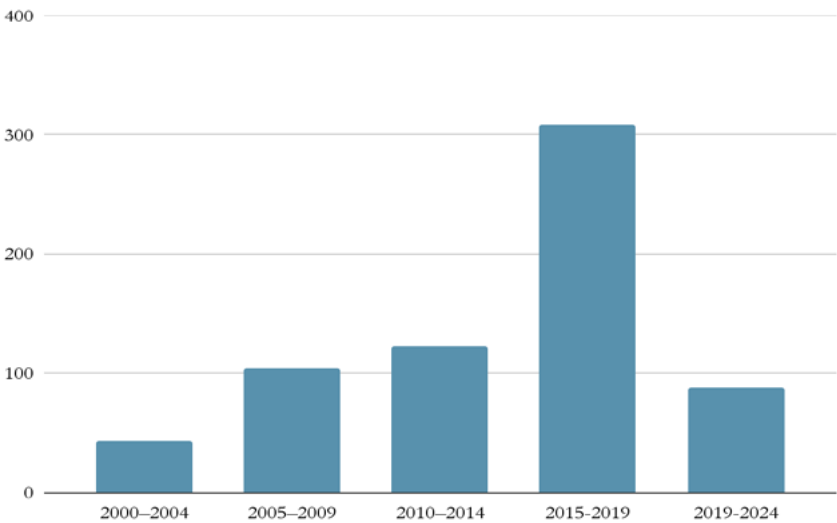

Рисунок 1. Поставки оружия из США в страны Африки южнее Сахары

Источник: составлено автором на основе базы данных международной торговли оружием SIPRI // <https://armstransfers.sipri.org/>.

При исследовании графика может возникнуть вопрос о том, почему пик поставок в регион приходится на 2019 год, если администрация Дональда Трампа делала ставку на сокращение финансовых затрат. Однако здесь стоит учитывать, что с момента заключения договора о поставке до непосредственной отправки товара получателю, как правило, проходит несколько лет, что связано с бюрократическими формальностями, обеспечением путей передачи вооружений и во многих случаях непосредственного производства этих самых вооружений. По данным SIPRI, на страны Африки южнее Сахары приходится около одной десятой процента военного экспорта США, поскольку основные покупатели американского оружия находятся на Ближнем Востоке, в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Европе.

Полученные данные позволили оценить динамику вовлеченности США в регион, однако могут создать ложное впечатление о незначительности расходов в целом. Как уже было сказано, задачей был не полный подсчет расходов США на военно-техническое сотрудничество со странами региона, поэтому приведем несколько фактов, чтобы развеять это возможное заблуждение. Во-первых, на США приходится более четверти расходов [26] на проведение миротворческих операций ООН в регионе, а таких операций в последние 25 лет проводилось 17. Только в 2023 году бюджетный запрос на финансирование шесть ключевых миссий ООН в регионе (в Мали, Сомали, Южный Судан, Западная Сахара, ДРК и ЦАР) составил 1,068 млрд долларов [24].

Влияние США на региональные институты безопасности в Африке южнее Сахары. Ключевыми региональными институтами безопасности стран Африки Южнее Сахары являются Африканский союз (55 стран-участниц), Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС) – 12 стран-участниц, из которых членство четырех было приостановлено после государственных переворотов, САДК (Сообщество развития юга Африки) – 16 стран-участниц и ЭССЦА (Экономическое сообщество стран Центральной Африки) с 11 странами.

Оценивая влияние США на эти региональные институты в последние 25 лет именно в сфере безопасности, стоит подчеркнуть, что указанные организации создавались не как военные союзы, а как экономические интеграционные организации. Военные контингенты каждой из организаций весьма скромны, так, собственные силы Африканского союза – Африканские силы быстрого реагирования (АСБР) – плохо развиты. При этом в случае возникновения конфликтов в регионе Африканский союз осуществлял военные операции в сотрудничестве с ООН, и нередко инициатором возникновения совместных миссий АС и ООН в Африке являлись США [11. С. 175], ярким примером чего является продолжающаяся Миссия АС в Сомали (АМИСОМ). Другой значимой операцией с участием сил АС была завершенная Совместная миссия АС-ООН в Дарфуре (ЮНАМИД, 2007-2020).

Наиболее развитым механизмом безопасности в Африке является ЭКОВАС, у которой имеется опыт успешной интервенции для предотвращения военного конфликта в Гамбии в 2017 году. Стоит отметить, что этот институт

безопасности был создан по инициативе Франции и в настоящее время претерпевает кризис после выхода Мали, Габона и Буркина-Фасо из ее состава в 2025 году. Организация продолжает заниматься обеспечением работы миротворческих силы Западноафриканского сообщества, а также подготовкой и оснащением контингентов в рамках Транссахарской контртеррористической инициативы.

Сообщество развития Юга Африки (САДК) само по себе отличается слабостью координацией. Единственная осуществленная миссия, а именно Миссия Сообщества развития Южной Африки в Демократической Республике Конго в ДРК, была признана провальной из-за жертв среди мирного населения [34]. Тем не менее, страны-участницы САДК проводят совместные военные учения и поддерживают региональные центры по борьбе с терроризмом, что указывает на потенциал организации.

На первый взгляд, несомненно, положительное влияние США на региональные институты безопасности в регионе, поскольку реализация военных миссий была бы невозможна без финансирования, а США являются важными донорами всех этих миссий. В качестве успешного примера взаимодействия США с Африканским союзом стоит назвать работу АМИКОМ, благодаря которой удалось, как минимум временно, снизить число разбойных нападений на суда в районе Аденоского залива. Стоит отметить, что для этого Вашингтон почти не использовал собственные вооруженные силы, делая ставку на поддержку действий ООН и АС в регионе, что позволило снизить сопротивление радикального настроенного местного населения действиям АМИКОМ и в целом поддержку террористических организаций, нередко апеллировавших к националистическим сентиментам маргинализированных слоев населения.

Тем не менее, есть и проблемы. Во-первых, некоторые компании привлекали частные военные компании для защиты своих судов от пиратов, что свидетельствует о кризисе доверия к местным властям и региональным институтам безопасности [11. С. 175]. Во-вторых, после подчинения сомалийской аш-Шабаб Аль-Каиде, число нападений на суда вновь выросло. Кроме того, правозащитники отмечают рост поступлений оружия на «черные рынки» региона, что связано с недостаточным контролем за расходом поступающих в регион средств [16. С. 99]. Поддержка США «арабской весны» привела к опустошению складов с оружием и дестабилизации африканского региона в целом, что косвенно говорит о негативном влиянии США и на региональные институты безопасности.

Главным аргументом в пользу тезиса о возможном негативном влиянии США на ситуацию в регионе является возрастающее, а не снижающееся, число конфликтов. По данным Международного комитета красного креста, Число активных конфликтов в Африке выросло почти на 45% с 2020 года. По состоянию на 2023 год на континенте одновременно насчитывалось более 50 активных очагов боевых действий, и ситуация продолжает ухудшаться, примером чего является восстание на востоке ДРК, поддерживаемое Руандой, в результате которого беженцами только в начале декабря 2025 года, по данным западных СМИ, стали 200 тыс. человек [35]. Налицо «парадокс результативности», так

как при масштабных вливаниях в систему безопасности в Африке число конфликтов растет.

Тем не менее, на наш взгляд говорить о полной ответственности именно США за такое развитие событий будет необъективным. Важно подчеркнуть, что численность американских военнослужащих на 29 базах в Африке даже в пиковый период составляла около 7,5 тысяч человек, а затем была снижена [36]. Этого количества недостаточно для удержания контроля на какой-либо значительной территории, и в этой связи важно напомнить, что задачей этих баз является точечная охрана значимых для США торгово-экономических объектов и реализация собственных интересов США. Само по себе участие американских военных и советников в обеспечении безопасности в странах региона не отменяет того факта, что США считают противостояние терроризму вторичной задачей в сравнении с противостоянием РФ и КНР [6. С. 158].

Поскольку задача обеспечения мира и стабильности на территории региона из 49 стран является непосильной для одного государства, к тому же находящегося на другом континенте, США выбирали ограниченно-вовлеченное участие в ситуации в регионе, оказывая поддержку властям отдельных государств и местным институтам. При этом эффективность распоряжения переданными средствами во многом зависела от добросовестности местных акторов и состояния местных институтов, которые, как отмечают исследователи, находятся в постоянном кризисе [11. С. 169]. То же самое можно отнести и к нередким упоминаниям об участии проходивших военную подготовку в США военных в переворотах на территории региона – военная подготовка оказывается «обоюдоострым мечом» и не всегда проходящие обучение у США солдаты в дальнейшем на протяжении всей карьеры следуют указаниям из Вашингтона, ярчайшим примером чего является Аль-Каида и афганские моджахеда, которых трудно упрекнуть в лояльности Штатам.

Закключение. Исследование показало, что в XXI веке заинтересованность США в регионе Африка южнее Сахары выросла, однако вовлеченность Пентагона в ситуацию в регионе была ограниченной. Если в начале века большее значение для США имела террористическая угроза в Африке, при этом в большей степени из-за проникновения Аль-Каиды в регион, то затем после того, как осуществленные действия оказались не вполне реализованными из-за коррупции и слабости государственных институтов, администрации Барака Обамы взяли курс на поддержку этих самых институтов, что принесло некоторые успехи. Тем не менее, такая политика оказалась ограниченно эффективной и повышала расходы США на африканскую политику, что было воспринято пришедшей после администрации Дональда Трампа как ненужная расточительность и благотворительность. Поэтому был взят курс на поддержание прагматичного партнерства и урегулирование ситуации в регионе через переговоры, а военное присутствие США в Африке стало снижаться. Несмотря на различную риторику, политика американских президентов Дональда Трампа и Джо Байдена отличалась преемственностью в аспектах, связанных с противостоянием Китаю [6. С. 153]. Таким

образом, сейчас США воспринимают борьбу с терроризмом в Африке как второстепенную задачу по сравнению с обеспечением собственных экономических интересов, к которым относится обеспечение доступа к ресурсам стран региона и их защита.

Исходя из этих целей США осуществляли ограниченное вмешательство в ситуацию в регионе, оказывая поддержку региональным институтам безопасности, помогая с подготовкой кадров для вооруженных сил стран региона, из которых и комплектуются вооруженные силы Африканского союза, ЭКОВАС, САДК и ЭСССА. Дальнейшее укрепление этих институтов требует дипломатических усилий со стороны стран-участниц и поисков альтернативных источников финансирования с учетом сокращения военной помощи африканским странам в 2025 году.

Таким образом, военно-техническое сотрудничество США со странами Африки южнее Сахары оказало скорее положительное влияние на его региональные институты безопасности, однако не решило всех стоящих перед этими институтами задач, при этом оказавшись косвенным фактором дестабилизации ситуации в регионе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Абрамова И.О.** Африка в современной модели мироустройства: весомый игрок или аутсайдер? // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2018. № 5.
2. **Алимов А.А., Нестерова И.Е.** Интересы США в современных африканских государствах // *Общество. Среда. Развитие (Terra Humana)*. 2017. № 2 (43).
3. **Баев А.Д., Рахимов Д.Е.** Количественный анализ влияния официальной помощи развитию (oda) со стороны США и Китая на голосование стран африки к югу от сахары в генеральной ассамблее ООН // *Конфликтология / nota bene*. 2023. № 2.
4. **Бартенев В.И.** Американские программы помощи зарубежным странам в области безопасности: прошлое, настоящее, будущее (часть 1) // *Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика*. 2016. № 4.
5. **Бартенев В.И.** Американские программы помощи зарубежным странам в области безопасности: прошлое, настоящее, будущее (часть 2) // *Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика*. 2017. № 1.
6. **Батюк В.И.** Подходы США к сдерживанию России и Китая (по материалам документов стратегического планирования администрации Дж. Байдена) // *Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика*. 2023. № 2.

7. **Глазунов О.Н., Яблоков Е.С.** Особенности и приоритеты внешней политики США и КНР в странах Северной и Тропической Африки // Общество: политика, экономика, право. 2025. № 3.
8. **Гонта Е.И.** Влияние мировых держав на общую экономико-политическую ситуацию африканского континента // Вестник науки и образования. 2017. № 12 (36).
9. Динамика поставок вооружений в страны Африки южнее Сахары // База данных о международных передачах вооружений SIPRI // <https://armstransfers.sipri.org>.
10. **Лексютина Я.В.** Конкурирующая экспансия США и Китая в Тропической Африке // ПОЛИТЭКС. 2011. № 4.
11. **Магомедов Д.С.** Партнерство США и стран Африки в борьбе против терроризма при администрациях Дж.У. Буша и Б. Обамы // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. № 5.
12. **Панин Н.А.** Африканские стратегии: сопоставление подходов ключевых игроков на континенте на современном этапе // Ученые записки Института Африки РАН. 2023. № 3.
13. **Пархоменко В.К.** Соперничество США и КНР в Африке: вызовы и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2022. Т. 14. № 1.
14. **Равняго А.С.** Концептуальные подходы США в отношении Африки // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2018. № 2 (800).
15. **Рагунштейн А.Г., Рагунштейн О.В.** Роль вооруженных сил США в Западной Африке в период администрации Д. Трампа // Американистика: актуальные подходы и современные исследования. 2021.
16. **Сидорова Г.М.** Оттенденциях распространения радикального ислама в Африке (на примере Демократической Республики Конго) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2017. № 2 (786).
17. **Урнов А.Ю.** Политика США в Африке к Югу от Сахары // Ученые записки Института Африки РАН. 2022. № 3.
18. **Урнов А.Ю.** США – Африка: политика администрации президента Д. Трампа. 2017-2019 годы. М.: Институт Африки РАН, 2020. 294 с.
19. **Урнов А.Ю.** США и конфликты в Африке // Конфликтология / nota bene. 2018. № 3.
20. **Филиппов В.Р.** Кризис в Нигере: причины и последствия военного переворота 2023 года // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2024. № 2.
21. **Хлопов О.А.** Коридор Лобито в конкурентной борьбе США с Китаем за минеральные ресурсы Африки // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 12.
22. **Элез А.Й.** Против дилетантизма в исследовании французского неокOLONIALИЗМА в Африке // Вестник УМЦ. 2025. № 2 (47).

23. Armstrade SIPRI Trade Registers // SIPRI // https://armstrade.sipri.org/armstrade/page/trade_register.php.
24. Congressional Budget Justification. Foreign Operations and Related Programs. Department of State, Washington. 2023. 188 с. // https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/06/FY-2023-Congressional-Budget-Justification_Final_508comp.pdf.
25. Joint statement: Declaration of intent from the United States Government and the European Commission on the Lobito Corridor and investment in the Great Lakes region / Правительство США, Европейская комиссия. Вашингтон: Государственный департамент США; Брюссель: Европейская комиссия, 2025 // <https://www.state.gov/releases/office-of-the-spokesperson/2025/12/joint-statement-declaration-of-intent-from-the-united-states-government-and-the-european-commission-on-the-lobito-corridor-and-investment-in-the-great-lakes-region/>.
26. **Leppert R.** How the United Nations is funded, and who pays the most. Pew Research Center. 2025 // <https://www.pewresearch.org/short-reads/2025/07/31/how-the-united-nations-is-funded-and-who-pays-the-most/>.
27. National Security Strategy. Вашингтон: Белый дом, 2010 // https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf.
28. National Security Strategy. Вашингтон: Белый дом, 2022 // <https://bidenwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>.
29. National Security Strategy. Вашингтон: Белый дом, 2025 // <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/12/2025-National-Security-Strategy.pdf>.
30. The National Security Strategy of the United States of America. Вашингтон: Белый дом, 2002 // <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002/>.
31. The National Security Strategy of the United States of America. Вашингтон: Белый дом, 2006 // <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2006/>.
32. The National Security Strategy of the United States of America. Вашингтон: Белый дом, 2015 // <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/NSS2015.pdf>.
33. The National Security Strategy of the United States of America. Вашингтон: Белый дом, 2017 // <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/NSS2017.pdf>.
34. SAMIDRC was a failure – experts. Defence Web. 2025 // <https://defencweb.co.za/african-news/samidrc-was-a-failure-experts/>.
35. Some 200,000 flee new push by Rwanda-backed rebels in Congo despite Trump deal. 2025 // Reuters // <https://www.reuters.com/world/africa/200000-flee-new-advance-rwanda-backed-rebels-congo-despite-trump-peace-deal-2025-12-09/>.
36. US to reduce number of troops in Africa. 2018 // CNN // <https://edition.cnn.com/2018/11/15/politics/us-reduce-troops-africa>.

I.V. BOSYY

Postgraduate Student, G.A. Arbatov Institute
for U.S. and Canadian Studies, Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia

THE IMPACT OF U.S. MILITARY-TECHNICAL COOPERATION WITH SUB-SAHARAN AFRICA ON REGIONAL SECURITY INSTITUTIONS: AID DYNAMICS AND INSTITUTIONAL CONSEQUENCES (PART 2)

This article examines the impact of US military aid on regional security institutions and conflict dynamics in sub-Saharan Africa in the first quarter of the 21st century.

The novelty of the research lies in its comprehensive approach, which integrates the analysis of the evolution of U.S. national security strategies (2002-2025) with a quantitative assessment of military-technical cooperation based on SIPRI data and an evaluation of the institutional consequences of this assistance for key regional security institutions (AU, ECOWAS, SADC, ECCAS).

The result reveals a «paradox of effectiveness»: despite a significant increase in the volume of U.S. military assistance in 2015-2019 and active support for regional institutions, the number of armed conflicts there has grown. The author concludes that U.S. policy has had a dual impact: on one hand, it contributed to the immediate strengthening of the capabilities of African security institutions (as exemplified by missions in Somalia); on the other hand, it indirectly contributed to destabilization by exacerbating partners' dependency, provoking fragmentation of regional responses, and failing to address the systemic issues of weak state institutions. A key shift in U.S. strategy lies in the transition from a counterterrorism and direct aid model to a pragmatic course where economic interests and competition with China become a priority, posing a challenge for African institutions to seek greater autonomy and alternative sources of development.

Key words: Africa, Sub-Saharan Africa (SSA), ECOWAS, Boko Haram, terrorism, security assistance, pragmatism, Trump administration foreign policy, SADC, ECCAS, African Union.